

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-26-31

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АНДРЕЯ БЕЛОГО

© Ирина Ерофеева, Данила Зайцев, Найля Файзуллина

FEATURES OF ANDREY BELY'S LINGUISTIC PERSONALITY LINGUO-COGNITIVE LEVEL

Irina Erofeeva, Danila Zaitsev, Nailya Faizullina

The article examines the linguo-cognitive level of the linguistic personality of Andrei Bely, one of the key poets of Russian Symbolism. The relevance of this work stems from the contemporary linguistics interest in the ways of representing the author's individual worldview in literary texts. The study identifies the specific verbalizations of key concepts in his poetry collections "Gold in Azure", "Ashes", and "Urn", reflecting the evolution of the poet's outlook. Our study is based on the poems from these cycles; the methodological basis is conceptual and linguocognitive analyses and Yu. Karaulov's theoretical propositions on the structure of the linguistic personality. The study traces the dynamics of the poet's worldview: From the mystical optimism of his early works with the images of gold and azure to the tragic perception of reality in "Ashes" and "Urn", dominated by motifs of ash, destruction, and existential anxiety. The linguo-cognitive level of Bely's linguistic personality is characterized by dualism: A striving for the sacred combined with a deep experience of Russia's historical tragedy, the fate of its people, and his own spiritual crisis. Special attention is paid to the transformation of the key images and concepts, reflecting the poet's intense philosophical quest. The findings contribute to the study of Andrei Bely's poetic worldview and to the development of methods for analyzing the linguistic personality within cognitive linguistics.

Keywords: linguistic personality, Andrei Bely, linguo-cognitive level, concept, 20th century poetry, Symbolism

Статья посвящена исследованию лингвокогнитивного уровня языковой личности Андрея Белого – одного из ключевых поэтов русского символизма. Актуальность работы обусловлена интересом современной лингвистики к способам репрезентации индивидуально-авторской языковой картины мира в художественном тексте. Изучение специфики концептуальных систем поэтических сборников А. Белого «Золото в лазури», «Пепел» и «Урна» было направлено на выявление основных вех эволюции мировоззрения поэта. Для определения ключевых концептов каждого сборника использовались методы концептуального и лингвокогнитивного анализа, а также теоретические положения о структуре языковой личности Ю. Н. Караулова. В результате работы выявлена динамика мировосприятия поэта: от мистического оптимизма ранних сборников с образами золота и лазури к трагическому восприятию реальности в «Пепле» и «Урне», где доминируют мотивы пепла, разрушения и экзистенциальной тревоги. Показано, что лингвокогнитивный уровень языковой личности Белого характеризуется дуализмом: устремленностью к сакральному и одновременно глубоким переживанием исторической трагедии России, судьбы народа и собственного духовного кризиса. Особое внимание уделяется трансформации ключевых образов и концептов, отражающей напряженные философские искания поэта. Полученные результаты вносят вклад в изучение поэтической картины мира Андрея Белого и в развитие методики анализа языковой личности в рамках когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: языковая личность, Андрей Белый, лингвокогнитивный уровень, концепт, поэзия XX века, символизм

Для цитирования: Ерофеева И., Зайцев Д., Файзуллина Н. Особенности лингвокогнитивного уровня языковой личности Андрея Белого // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 2 (84). С. 26–31. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-26-31

Интерес к изучению языковой личности отдельного художника слова в лингвистике последних десятилетий обусловлен усилением ан-

тропоцентрической парадигмы в языкознании в целом. Ее характерными чертами становятся внимание к человеку, создающему произведения

словесного творчества, его коммуникативным потребностям, системе ценностей, психологии, менталитету. Изучение особенностей языковой манеры, системы образов, стилистики текстов того или иного известного автора способствует более глубокому пониманию его творческого метода, специфики мировоззрения, индивидуально-го взгляда на мир, отношения к историческим событиям, а также улучшает понимание художественных произведений в целом.

В современной лингвистике изучению языковой личности художников слова уделяется значительное внимание. В работах Ю. Н. Караулова выделяются три уровня ее комплексного описания: языковая личность рассматривается с позиций используемых автором словесных произведений языковых форм, их функционального статуса, целевого использования и системы субъективных представлений о реальности [1, с. 238]. Для составления комплексного представления о структуре языковой личности учитываются вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный уровни. Каждый уровень характеризуется определенной совокупностью единиц и отношений между ними, которые могут становиться предметом отдельных лингвистических исследований.

Так, М. А. Холодная реализует психологический подход к анализу природы когнитивных стилей, отмечая психологические основания различий между людьми в способах познания окружающей действительности [2]. Способы получения, переработки и использования информации в сознании разных людей отличаются индивидуальностью. Различия в структурировании, категоризации и оценивании знаний о мире особенно ярко обнаруживаются у писателей и поэтов, поэтому пристальное внимание современные ученые уделяют изучению языковых личностей художников слова. Об актуальности данного подхода свидетельствуют многочисленные научные исследования лингвистов, посвященные как комплексному анализу языковой личности литератора, так и рассмотрению отдельных уровней их языковой личности, и даже реализации того или иного концепта, наиболее полно передающего авторскую манеру, или идиостиль [3], [4], [5], [6], [7].

Особенно ярко индивидуальные черты языковой личности обнаруживаются на лингвокогнитивном уровне, анализ которого позволяет воспроизвести образно-понятийную сферу писателя или поэта. Совокупность мыслей, идей, настроений, закодированных в словесных формах, составляет языковую модель мира личности. Она всегда индивидуальна и связана с когнитивными,

социокультурными и интеллектуальными особенностями конкретного автора, определяющими своеобразие восприятия слов и понятий в его сознании.

Особенности языковой личности А. Белого определяются его местом в литературном процессе начала XX века. Он является одним из наиболее оригинальных поэтов своего времени. Как яркий представитель символизма и модернизма, он занимался словесным экспериментаторством, поиском новых форм выразительности. Необычные, оригинальные образы, создаваемые поэтом в его стихотворениях, являются результатом его философского осмысления действительности. Особое мироощущение поэта воспроизводится через язык, отличающийся уникальностью, стремлением к созданию звуковых образов, активным использованием окказиональных языковых единиц, нарушением привычных норм сочетаемости, своеобразием семантики и грамматических форм. Актуальность исследования лингвокогнитивного уровня творчества А. Белого определяется спецификой созданной им символической системы, отличавшейся интеллектуальностью и схематизмом и требующей изучения через призму ключевых образов, идей и понятий. Образная система А. Белого базируется на мистицизме и философском осмыслении бытия, приверженности антропософскому учению и различным направлениям эзотерики [8, с. 48]. Будучи теоретиком символизма, А. Белый сам определял художественный процесс как «трехчленное символическое построение, элементами которого служат 1) образ (плоть), 2) идея (слово), 3) живая связь, предопределяющая и идею, и образ (слово, ставшее плотью)» [9, с. 172]. Символисты чрезвычайно высоко оценивали роль художественного творчества, в котором воплощали систему образов, отличавшихся многозначностью и требующих дешифровки читателем.

Для описания лингвокогнитивного уровня А. Белого обратимся к рассмотрению ключевых концептов, представленных в важнейших сборниках стихотворений поэта: «Золото в лазури», «Пепел» и «Урна» [10].

Уже в ранний период своего творчества А. Белый проявляет интерес к мистике и философским вопросам. В самом названии первого поэтического сборника поэта «Золото в лазури», изданного в 1904 году, заложена цветовая символика, определяющая характер восприятия мира поэтом в этот период. Золото является не просто одним из ключевых концептов, но и цветовым кодом, метафорически передающим идею солнца как божественного откровения. Через лексику, обозначающую золотой цвет, выражается идея

солнца, представляющего светлую, божественную сторону жизни, ее истинную суть. Для передачи цветового значения используются многочисленные эпитеты, как узуальные, так и индивидуально-авторские: *солнце красно-золотое, диск пламезарного солнца, огневейший пурпур, огнистое солнце, светозарные волны, солнца шар янтарный, зеркальное золото солнца* и т. д. (здесь и далее разрядка наша – И. Е., Д. З., Н. Ф.)

Концептуальная авторская система в сборнике «Золото в лазури» раскрывается через использование разнообразных средств выразительности: метафоры, метонимии, гиперболы, эпитета. Они могут быть представлены в одном ряду, что характерно для поэзии символистов. Сочетание разных тропов повышает эмоциональное напряжение текста: цветовые эпитеты передают яркую палитру красок, метафора воспроизводит образ, а гипербола – масштаб: *Задумчивый мир напоило немеркнувшим светом / Великое солнце в печали янтарно-закатной* («Усмиренный»). Эффект полифонии усиливает эстетическое воздействие и воспроизводит творческое видение поэтом мощи и величия мира.

Для усиления прагматического эффекта А. Белый использует развернутые метафоры, с помощью которых создает яркие, необычные образы светила как вершины творения и идеала совершенства: *Полосы солнечных струй златотканые* («Образ вечности»); *А над морем садится / ускользящий, солнечный щит* («Золотое руно»); *Забил поток лучей расплавленных в окно... / Все просветилось вдруг, все солнцем зажжено* («Во храме»); *Средь трепещущей, солнечной ткани* («Золотое руно»).

Одним из ключевым понятийных признаков солнца является свет. Не случайно вторым, метонимическим, значением слова *солнце* в толковых словарях является именно «свет, тепло, излучаемые этим светилом» [11]. Рассматривая концепт «свет» в историческом аспекте, И. В. Ерофеева отмечает, что его исследование «позволяет понять, как человек воспринимал физические свойства окружающего мира и осознавал свое место в нем, как оценивал явления внеязыковой действительности и обобщал в своем сознании накопленный практический опыт» [12, с. 19]. Выступая как неразрывная диада, солнце и свет – источник энергии и ее проявление – в символической системе поэта взаимодополняют друг друга. Индивидуально-авторские эпитеты к слову *свет*, сложные слова с первой частью *свет-* не просто создают яркие художественные образы, но выражают философскую погружен-

ность лирического героя в созерцание мира, передают восхищение его божественным совершенством: *Я в поля ухожу без ответа: / А в полях – золотые снопы / Беззакатного света* («Кроткий отдых»); *Задумчивый мир напоило немеркнувшим светом* («Усмиренный»); *Горбуна окатил / светопенным потоком* («На горах»); *Пронизала вершины дерев / желто-бархатным светом заря* («Вечный зов»).

В стихотворении «Золотое руно» А. Белый использует миф об аргонавтах, отправившихся в опасное путешествие на поиски золотого руна, что в поэтической картине мира поэта ассоциировано с концептом «богоискательство». Известный российский философ и специалист по эстетике В. В. Бычков считает, что под символом «символисты понимают некий полисемантический феномен, посредствующий между материальным, чувственно-воспринимаемым миром и миром духовным, ноэтическим» [13]. Таким символом в стихотворении А. Белого выступает *руно*, которое ассоциировано с солнцем как духовным светом, призванным спасти мир: *Довольно страданий! Броню надевайте из солнечной ткани!* («Золотое руно»). Через метафору «дети солнца» выражается причастность людей к высшему, светлому началу. Действия аргонавтов связаны с поисками солнца как божественной сущности, духовной основы, символа справедливости: *За солнцем, за солнцем, свободу любя, / умчимся в эфир / голубой!..* («Золотое руно»). Использование глагольных форм со значением движения, перемещения в пространстве: *лететь, отлетать, умчаться, нестись, наступать* – придает стихотворению динамизм.

В картине мира поэта отречение от солнца, олицетворяющего собой божественную красоту и гармонию, ведет к деградации и гибели как физического, так и духовного начал жизни. Утрата света ассоциируется с концом мира: *И мир, догорая, пирует, / и мир славословит Отца* («Закаты»).

Вторым значимым для раннего творчества А. Белого цветовым концептом является *лазурь*. В нем заключена идея неба и вечности как духовной высоты. Для символического описания образа неба используются цветовые лексеммы, передающие разные оттенки голубого – от самого бледного до насыщенного синего: *«На фоне небес бледно-белом светящийся пурпур струится* («Променад»); *И заластился к нам / голубеющий бархат эфира* («Бальмонту»); *Глаза к небесам подними: / с тобой бирюзовая Вечность* («Бальмонту»); *Небеса все синей и синей, / Облачка, как барашки, волнисты*

(«Весна»). Особое место среди обозначений голубого цвета занимает лазурь: *Яснеют безбурные дали. / Крылатое время блаженно утонет в лазури* («Усмиренный»). Адъектив *лазурный* входит в состав сложных окказиональных форм: *Все тот же раскинулся свод / над нами лазурно-безмирный* («Все тот же раскинулся свод»).

Важнейшим концептом всего цикла «Золото в лазури» является «зов», репрезентирующий призыв, обращение к другому, лучшему миру: *Вдали замирающий голос в безвременье грустно зовет* («Закаты»); *В поле зов: / “Близок день. В смелых грезах сгори!”* («Вечный зов»); *Слышен зов: / “Не смущайтесь... я с вами... за мной!...”* («Раздумье»). Для передачи состояния лирического героя, находящегося на пути просветления, стоящего перед Вечностью, ищущего идеал, используется возвышенная лексика, обозначающая как физические понятия: *свод, бездна*, так и отвлеченные, абстрактные: *беспечность, бесконечность* и под.: *Свод полнозвездный / Приняли нас / Вечные бездны* («Туда»); *Поэт, – ты не понят людьми. / В глазах не сияет беспечность... / Пускай же охватит нас тьмы бесконечность* («Бальмонт»).

Следующим этапом творчества поэта становится сборник «Пепел». После революции 1905 года картина мира поэта меняется, становится более зрелой, конкретной и приближенной к реальной действительности. А. Белый трагически воспринимает происходящее, испытывает глубокий экзистенциальный кризис из-за невозможности повлиять на исторический процесс, остро переживает социальную несправедливость, жестокость и безразличие капитализма, крах привычного патриархального уклада и ломку старых форм жизни.

Переживания поэта отражаются в его творчестве: яркие краски, доминировавшие в цикле «Золото в лазури», сменяются темными цветами, передающими мрачное настроение, угасание мира. Тревога и трагизм поэтического философского осмысления действительности в сборнике «Пепел» передается прежде всего эпитетами с негативной коннотацией, подчеркивающими тяжкую, гнетущую атмосферу: *Суровым отблеском покрыв, / Печалью мертвенной и блеклой / На лицах гаснувших застыв, / Влилось сквозь матовые стекла – / Рассвета мертвое пятно* («Пир»).

Важное место в творчестве поэта занимают размышления о миссии поэта и предназначении его творчества. Если в ранних произведениях поэта лирический герой стремится к достижению идеального и прекрасного через поиски божест-

венного откровения, что репрезентируется использованием такой лексики, как *золото, лазурь, свет, эфир* и под., то в сборнике «Пепел» взгляд смещается с небесной сферы на повседневность. Воспроизводя обычную жизнь, автор использует лексику конкретно-бытового значения, широко употребляет стилистически сниженные формы: *Не кручинься, брат, о том, / Что морщины лоб изрыли* («Арестанты»); *Сапожки на ноги босы / Сам я натяну* («Купец»); *С богом, в путь! Прости навеки! / Ну, не обессудь* («Убийство»); *Веют ветры. Никнут травки. / Петухи кричат* («Бегство»). Для изображения обывденной жизни, упадка в обществе поэт использует эмоционально-окрашенные эпитеты с негативной оценкой: *Те же росы, откосы, туманы... / Над бурьянами / Рдяный / Восход, / Холодеющий шелест поляны, / Голодающий, бедный народ* («Россия»).

Ощущение катастрофичности бытия репрезентируется через концепт «страдание». В стихотворении «Родина» при описании происходящих событий утрачивается связь с тем идеальным миром, который мыслился как конечная цель человеческого существования: *Роковая страна, ледяная. / Проклятая железной судьбой – / Мать Россия, о родина злая, / Кто же так подиутил над тобой?* («Родина»). Непонимание и неприятие действительности лирическим героем передается через использование эпитетов *роковая, ледяная, проклятая*, метафоры *железная судьба*, оксюморона *родина злая*, риторического вопроса *Кто же так подиутил над тобой?* Образные средства подчеркивают глубину разочарования и трагический разлад между ожиданием и реальностью.

В поэзии этого периода отражается глубокий духовный кризис поэта, что находит отражение в языке, который изобилует лексикой негативной коннотации, мрачными метафорами и гиперболизацией смерти: *Те же возгласы ветер доносит; / Те же стаи несытых смертей / Над откосами косами косят, / Над откосами косят людей* («Родина»). Поэт описывает, как люди, погружаясь в повседневную рутину и материальные заботы, предают высшие идеалы, что ведет к их внутреннему опустошению и угасанию. Это духовное угасание уподобляется физическому разложению мира, свидетельствует о распаде и деградации общества. Для более яркой передачи потери смысла жизни поэт использует анафору: *Бессмыслица дневная / Сменяется иной – / Бессмыслица дневная / Бессмыслицей ночной* («Телеграфист»). Другими языковыми приемами передачи крайней степени безысходности и разочарования лирического героя

является использование форм повелительного наклонения глаголов, обращений *народ, Россия*, метафор и олицетворений: *Туда, – где смертей и болезней / Лихая прошла колея, – / Исчезни в пространство, исчезни, / Россия, Россия моя!* («Отчаянье»). Несмотря на мрачное восприятие окружающей действительности, поэт считает необходимым выполнять свое предназначение: *Пока над мертвыми людьми / Один ты не уснул, дотоле / Цепями ржавыми греми / Из башни каменной о воле* («Пока над мертвыми людьми...»). Тяжесть поэтической миссии метафорически называется *ржавыми цепями*, использование формы повелительного наклонения *греми* выражает призыв к действию, а *каменная башня* символизирует тюрьму для души поэта, заточение в повседневности и закостенелость разума и чувств.

Следующим этапом творчества А. Белого становится сборник стихотворений «Урна», изданный в 1909 году. В нем поэт стремится осмыслить сущность научного знания, принципы философии, основы символизма. Разочарование в поиске Божественного начала, воплотившегося в сборнике «Золото в лазури» в идеализации солнечной энергии, света, огня, в «Урне» передается через образы закатов и пустынь: *Там золотым зари закатом / Лучится солнечный поток* («Вечер»); *Глухобезмолвная земля, / Мне непокорная доньне, – / Отньне принимаю я / Благовестительство пустыни!* («Ночь и утро»); *Я возлюбил души пустыню* («Просветление»). Поэт экспериментирует со словосложением, создавая индивидуально-авторские композиции: *глухобезмолвный, благовестительство, порфиропламенный, молниеблещущий, копиевидный* и др. В сборнике продолжает развиваться образ пепла, символически представляющего скоротечность жизни, утрату надежд, трагедию бытия и гибели всего сущего: *Вздохнешь, уснешь – и пепел ты, / Рассеянный в пространствах ночи...* («Просветление»).

Анализ лингвокогнитивного уровня языковой личности Андрея Белого демонстрирует идейные и тематические особенности поэтических циклов его стихотворений. Мироззрение поэта менялось под влиянием социальной действительности в связи с его напряженными духовными и философскими поисками, что не нарушало тем не менее внутренней целостности и новаторского духа его стихотворений. От мистического оптимизма сборника «Золото в лазури» с преобладающими цветовыми образами золота и лазури происходит переход к трагизму восприятия жизни с образами пепла и разрушения в сборнике «Пепел», от абстрактного символизма – к социальной и истори-

ческой тематике с образом России в центре. Еще более выраженной катастрофичность мира становится в сборнике «Урна». На уровне языковой личности А. Белого эволюция его поэтического мирозерцания раскрывается через внутренний дуализм: с одной стороны, актуализируется устремленность к константам прекрасного, сакрального и вечного, а с другой – эксплицируется глубоко экзистенциальная тревога, обусловленная трагическим историческим опытом страны и судьбой народа, что формирует уникальность творческого сознания поэта.

Список источников

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
3. Григорьев Г. П. Языковая личность в поэтическом творчестве // Гуманитарные науки. 2017. № 4 (40). С. 72–81.
4. Малафеев А. Ю. Лингвокогнитивный анализ поэтического текста: трудности и перспективы // Вестник ННГУ. 2013. № 6-2. С. 140–144.
5. Иванченко С. А. Концепт «путь» и его лексическая репрезентация в лирике М. А. Волошина // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 40–48.
6. Куган Е. И., Седых А. П. Языковая личность писателя как лингвокультурный аттрактор: Б. Л. Пастернак и Марсель Пруст // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. №6 (177). С. 84–87.
7. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика: лингвокогнитивные механизмы смысловой интерпретации поэтического текста // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (218). С. 38–48.
8. Ватман С. В. К исследованию понятия символа в философии культуры Андрея Белого // Вестник СПбГИК. 2016. №1 (26). С. 48–53.
9. Белый А. Смысл искусства // Белый А. Критика. Эстетика. Теория символизма: в 2 т. М.: Искусство, 1994. Т. 1. С. 143–243.
10. Белый А. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Терра-Книжный клуб, 2005.
11. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).
12. Ерофеева И. В. Концепт свет в русском средневековье (на материале «Повести временных лет») // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 157 (5), 2015. С.18–27.
13. Бычков В. В. Эстетические пророчества русского символизма // Полигнозис. 1999. № 1. С. 83–104. URL: <https://www.vehi.net/soloviev/bychkov2.html> (дата обращения: 27. 01. 2026).

References

1. Karaulov, Yu. N. (2010). *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]. 264 p. Moscow, izdatel'stvo LKI. (In Russian)
2. Kholodnaya, M. A. (2004). *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma* [Cognitive Styles. On the Nature of the Individual Mind]. 384 p. St. Petersburg, Piter. (In Russian)
3. Grigor'ev, G. P. (2017). *Yazykovaya lichnost' v poeticheskom tvorchestve* [Linguistic Personality in Poetic Creativity]. *Gumanitarnye nauki*, No. 4 (40), pp. 72–81. (In Russian)
4. Malafeev, A. Yu. (2013). *Lingvokognitivnyi analiz poeticheskogo teksta: trudnosti i perspektivy* [Linguo-Cognitive Analysis of Poetic Text: Difficulties and Prospects]. *Vestnik NNGU*, No. 6–2, pp. 140–144. (In Russian)
5. Ivanchenko, S. A. (2021). *Kontsept "put'" i ego leksicheskaya reprezentatsiya v lirike M. A. Voloshina* [The Concept "Path" and Its Lexical Representation in the Lyrics of M. A. Voloshin]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, No. 3, pp. 40–48. (In Russian)
6. Kugan, E. I., Sedykh, A. P. (2014). *Yazykovaya lichnost' pisatelya kak lingvokul'turnyi attraktor: B. L. Pasternak i Marsel' Prust* [The Writer's Linguistic Personality as a Linguocultural Attractor: B. L. Pasternak and Marcel Proust]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniiya*, No. 6 (177), pp. 84–87. (In Russian)
7. Bolotnova, N. S. (2021). *Kommunikativnaya stilistika: lingvokognitivnye mekhanizmy smyslovoi interpretatsii poeticheskogo teksta* [Communicative Stylistics: Linguo-Cognitive Mechanisms of Sense Interpretation of the Poetic Text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, No. 6 (218), pp. 38–48. (In Russian)
8. Vatman, S. V. (2016). *K issledovaniyu ponyatiya simvola v filosofii kul'tury Andrey Belogo* [Towards the Study of the Concept of Symbol in Andrei Bely's Philosophy of Culture]. *Vestnik SPbGIK*, No. 1 (26), pp. 48–53. (In Russian)
9. Belyi, A. (1994). *Smysl iskusstva* [The Meaning of Art]. *Belyi A. Kritika. Ehstetika. Teoriya simbolizma: v 2 t.* [Criticism. Aesthetics. Theory of Symbolism: In 2 Vols.]. Vol. 1, pp. 143–243. Moscow, Iskusstvo. (In Russian)
10. Belyi, A. (2005). *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collected Works: In 6 Vols.]. Moscow, Terra-Knizhnyi klub. (In Russian)
11. *Tolkovyy slovar' Ozhegova* [Ozhegov's Explanatory Dictionary]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed: 10.03.2026). (In Russian)
12. Erofeeva, I. V. (2015). *Kontsept svet v russkom srednevekov'e (na materiale "Povesti vremennykh let")* [The Concept of Light in the Russian Middle Ages (Based on The Tale of Bygone Years)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. Vol. 157 (5), pp. 18–27. (In Russian)
13. Bychkov, V. V. (1999). *Ehsteticheskie prorochestva russkogo simbolizma* [Aesthetic Prophecies of Russian Symbolism]. *Polignozis*, No. 1, pp. 83–104. URL: <https://www.vehi.net/soloviev/bychkov2.html> (accessed: 27. 01. 2026). (In Russian)

The article was submitted on 02.04.2026
Поступила в редакцию 02.04.2026

Ерофеева Ирина Валерьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
erofeeva89@mail.ru

Зайцев Данила Сергеевич,
магистрант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
q100920141p@gmail.com

Файзуллина Найля Ивановна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Nelya7@mail.ru

Erofeeva Irina Valer`evna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
erofeeva89@mail.ru

Zaitsev Danila Sergeevich,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
q100920141p@gmail.com

Faizullina Nailya Ivanovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Nelya7@mail.ru